[XXX: Верно-верно, давайте вместе осудим господина телохранителя! Господин телохранитель — просто злодей!]

[XXX: Аааааа, мама, я на этом подсел! Так мило, так сладко! Уууууу, господин телохранитель, обещай, что всегда будешь защищать Цинцина, хорошо?]

В прямом эфире все смеялись, множество людей кричали: «Господин телохранитель, ты слышишь?». Все были действительно удивлены, не ожидая, что Чу Цин сможет использовать свои руки, игравшие мировые шедевры, и свое серьезное, будто готовящееся к битве выражение лица, чтобы спеть «Не хочу тренироваться».

Эта невероятно душевная песня была быстро записана с экрана, смонтирована и распространилась.

И затем… Чу Цин, наверное, и не предполагал, что еще долгое время в одном коротком видео приложении будут появляться самые разные вариации «Ты не заставляй меня», а множество студентов, офисных работников и таких же не желающих тренироваться творческих пользователей своим дурачеством превратят эту песню в совершенно заезженный хит.

И совершенно опровергнут тех фанатов Цзяо Чансюя, которые говорили, что музыка Чу Цина оторвана от жизни.

А в данный момент Чу Цину уже некуда было отступать. Закрыв прямой эфир, он увидел, что Хо Ли, подперев подбородок, смотрит на него с хитрой ухмылкой.

Чу Цину стало немного не по себе, он опустил голову:

— Э-это…

— Ой, значит, я и правда злодей?

Чу Цин, не поднимая глаз на Хо Ли, пробормотал:

— Нет…

— Ничего, я просто злодей, который любит принуждать. Но, Цинбао… — Хо Ли погладил подбородок. — Возможно, ты еще не видел, на что я способен, когда по-настоящему заставляю.

Чу Цин замер.

Хо Ли обнял его, взял за подбородок и сказал:

— Позволь показать, как злодей заставляет.

— Го… господин Хо?! Нет, м-м…

Хо Ли наклонился и напрямую закрыл губы Чу Цина своими.

— М-м…

Чу Цин крепко вцепился в ткань на спине Хо Ли, будучи зажатым в его объятиях без возможности пошевелиться, его губы тоже безжалостно атаковали.

Хо Ли подумал, что он не виноват, кто же велел Чу Цину снова его дразнить.

И к тому же…

В этот момент Хо Ли вдруг почувствовал, что Чу Цин изменился.

Во время пения Чу Цин украдкой поглядывал на него уголком глаза, и во взгляде его была роковая живость и блеск. Обычно Чу Цин всегда выглядел вялым, будто оторванным от окружающего мира, но сейчас перед Хо Ли он становился все милее и все больше придумывал шалостей.

Как капризный ребенок, который ему перечит, или как влюбленный, проявляющий характер.

И потому Хо Ли не удержался и… перешел границы.

— М-м… не надо…

Хо Ли прижал затылок Чу Цина, углубив поцелуй, словно жадный злой волк, пожирающий свою добычу.

Особенный, особенный аромат.

— М-м…

Этот поцелуй был слишком внезапным, Чу Цин широко раскрыл глаза, не веря происходящему.

Чу Цин плотно сжал губы, а его ноздри наполнял сдержанный мужской аромат парфюма.

Сумасшедший… этот человек сошел с ума.

Чу Цин уцепился обеими руками за спину Хо Ли, изо всех сил пытаясь оттолкнуть его.

Хо Ли протянул руку и нежно ущипнул Чу Цина за талию. Тот не выдержал и слегка приоткрыл рот со вздохом. Хо Ли воспользовался моментом, просунул язык и принялся вовсю дразнить чувствительные зубы и мягкий язык, беззастенчиво пользуясь ситуацией.

— Хо… — Лицо Чу Цина полностью покраснело.

Когда наконец поцелуй закончился, Чу Цин почувствовал, что все его тело обмякло, совершенно без сил.

— Извини, не сдержался, — Хо Ли пощипал ухо Чу Цина. — Сам виноват, слишком соблазнительный.

— … — Чу Цин слегка переводил дух, его губы были распухшими, он прислонился к Хо Ли, чувствуя, что все тело горит.

М-м…

Чу Цин глубоко вздохнул и сердито поднялся.

— Цинбао, — Хо Ли схватил Чу Цина за запястье, жалобно сказав:

— Папочка-спонсор, я виноват, не бросай меня, свою канарейку.

Увидев, что Чу Цин не реагирует, Хо Ли обиженно продолжил:

— Если ты меня бросишь, мне придется скитаться без крова и рыться в мусорных баках в поисках еды.

— …

Хо Ли добавил:

— И потом, нам еще нужно продолжать бегать.

— …

Хо Ли был обижен, а Чу Цин — еще больше.

Но как бы он ни был обижен, Хо Ли все равно потащил его бежать.

Всю дорогу Чу Цин размышлял, кто же из них канарейка — он или другой.

Бывают ли канарейки, которые так обижают своего хозяина?

Однако пробежав некоторое расстояние, Чу Цин уже не мог думать, в голове оставалось только одно — усталость.

Чу Цин не мог ни о чем думать, только смотрел на дорогу перед собой и бесчувственно бежал вперед. Весь мир на время сузился до этой дороги и его собственного учащенного дыхания.

— Цинбао, держись!

Хо Ли все время сохранял такую же скорость, как у Чу Цина, держась рядом и двигаясь вместе с ним.

— Скоро придем, видишь беседку впереди? Отдохнем там.

Фух… фух…

На этот раз вся одежда Чу Цина промокла от пота. Это был его первый опыт столь продолжительной и интенсивной активности, и он впервые так сильно потел.

— Пришли!

Добравшись до беседки, Чу Цин в изнеможении плюхнулся на землю, тяжело дыша.

Чу Цин растерянно смотрел на Хо Ли.

Действительно… по-другому.

Чу Цин чувствовал, что все его тело наполнилось энергией, ему было даже очень комфортно, руки и ноги больше не болели.

Чу Цин, что было редкостью, мог ощущать ясность мыслей и бодрость сознания. Прежде несколько мрачный мир теперь казался ярким и живым.

Это было чувство, которое трудно описать, но все вокруг виделось четко и красочно, ум работал ясно, а все тело было легким, будто наполненным неиссякаемой силой.

Сейчас Чу Цин внезапно очень захотелось принять душ, обдать тело холодной водой, а потом

съесть что-нибудь вкусное.

Хо Ли заметил, что Чу Цин стал бодрее, и, улыбаясь, присел на корточки:

— Я же тебя не обманывал?

— Угу…

— Давай, вставай, — Хо Ли поднял Чу Цина и усадил на скамью в беседке, потрепав его по щеке. — Поблизости есть ларьки с едой, я куплю тебе воды и перекус, жди меня здесь.

— Хорошо, — Чу Цин послушно кивнул.

Ларьки с едой находились на некотором расстоянии. После ухода Хо Ли вокруг воцарилась тишина, Чу Цин сидел, обхватив колени, и застывшим ждал.

Он посмотрел на деревья перед собой, затем на муравьев у своих ног — все казалось свежим и новым.

Он редко бывал в таком бодром состоянии, когда не нужно было беспокоиться, не потеряет ли он вдруг контроль, и не ощущал, что тащит за собой тяжелое тело, делая что-то очень неприятное.

Чу Цин не знал, как долго продлится это состояние, но он был очень рад.

Чу Цин сидел в задумчивости, как вдруг почувствовал, что что-то рядом пошевелилось.

Краем глаза он заметил, что деловой портфель Хо Ли, оставленный рядом, будто сместился.

Чу Цин вздрогнул от испуга, резко обернулся и увидел… обезьяну, которая тащила его портфель.

— …!

В глухих лесах и горах обезьяны не редкость, но эта забралась к самому Чу Цину, чтобы украсть портфель, вероятно, потому что в портфеле Хо Ли лежали приготовленные для Чу Цина закуски и конфеты.

— Верни…! — Чу Цин тут же наклонился, пытаясь отобрать.

Но обезьяна была проворной и ловкой, мгновенно запрыгнула на дерево и убежала.

… прихватив с собой портфель Хо Ли, совершив кражу со взломом.

— …!!

Чу Цину ничего не оставалось, как подняться и броситься в погоню, вынужденно снова преодолевая пределы своих физических возможностей.

Обезьяна бежала по деревьям, а Чу Цин изо всех сил бежал под ними, одновременно пытаясь не терять из виду маленькое существо наверху.

— Вернись…!

Чу Цин был и взволнован, и устал, запрокинув голову и спотыкаясь, преследовал.

Ш-ш-шарх…

Едва почти нагнав, Чу Цин вдруг почувствовал, как земля уходит из-под ног, а затем он весь полетел вниз.

Из-за того, что он все время смотрел вверх, Чу Цин не заметил, что уже добежал до очень крутого горного склона, поэтому он просто покатился вниз.

— М-м…

Приземлившись, Чу Цин еще был в замешательстве.

К счастью, на склоне кроме травы ничего не было, поэтому Чу Цин лишь слегка ушиб колени и локти, но не получил серьезных травм.

Чу Цин растерянно поднял голову. Обезьяна уже непонятно где, а он сам…

Чу Цин вытаращил глаза.

У подножия склона протекала река, он сидел прямо у воды; если бы он скатился чуть сильнее, то упал бы в реку. Но дело не в этом, а в том, что… склон был действительно очень крутым, и он не мог взобраться обратно.

… И что теперь делать.

Чу Цин замер, попытался подняться сам, но, пройдя несколько шагов, снова успешно упал.

— М-м…

Чу Цин прислонился к камню и тихонько теребил край своей одежды.

У него не было телефона, найдет ли его Хо Ли? Не останется ли он здесь в западне?

— Цинбао…!

Чу Цин вздрогнул.

Он поднял голову на звук и увидел Хо Ли, стоящего на краю склона и хмурящего брови:

— Как ты там оказался…?

http://bllate.org/book/15588/1395580